

● ЛИТЕРАТУРА

Известия - 2000 - 14 янв - с. 9

Кундерсюрприз

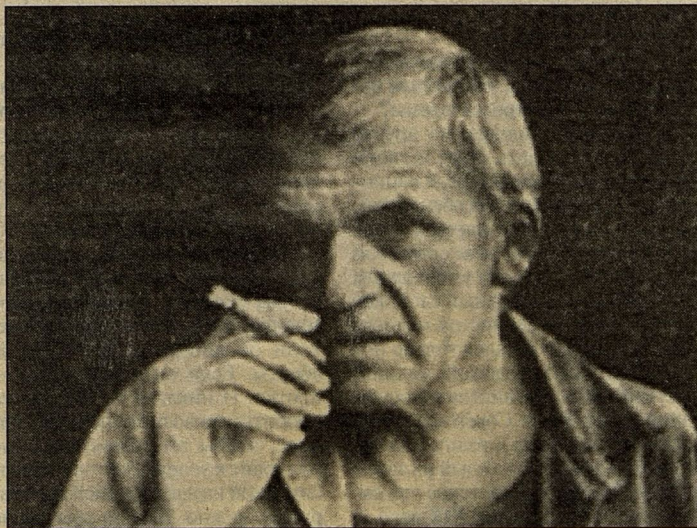
Несколько романов чешского эмигранта и большого писателя Милана Кундеры — «Шутка», «Вальс на прощание» и «Бессмертие» — вдруг вывалились на прилавки в конце 1999-го, так что читать их пришлось между Новым и Старым Новым годом — в том временном зазоре, к которому они как-то очень подходят.

Лев ДАНИЛКИН

На задних обложках свежеевыпеченных книжек — неперменная фотокартинка, везде одна и та же: угрюмый немолодой человек в джинсовой куртке, с сигаретой в руке, который явно лет десяти-пятнадцать назад был замечательно хорош собой.

Герои-протагонисты нередко сами аттестуют себя как бабников; Кундера завораживающе непоп-литкорректен; женщина, пытающаяся быть субъектом, — источник комических ситуаций, она всегда смешна, это доходнейшая скважина в его бизнесе: черный юмор бьет ключом. Женщина у Кундеры — всегда промежуточное существо, между собакой и волком, существующее ради мужчины (женское счастье — был бы Милан рядом).

«Вальс на прощание», текст 1972 года, — почти фарсовая вещь: знаменитый музыкант проводит ночь с какой-то медсестрой, и та решает оставить ребенка назло своему соблазнителью. Ирония судьбы уже в том, что нежелательная беременность случается у медсестры, работающей в клинике для бесплодных женщин: вот черт, экая глупость. В это же время в местной гостинице живет богатый иностранец, от которого исходит сияние; врач, приятель музыканта, вливает свою семенную жидкость в лона пациенток, а неудачник-диссидент спит с дочерью своего друга. Типичный кундеров-

Милан Кундера

ский кунштюк: случайные, незначимые встречи и поступки, ведущие в конце концов к неперменному грандиозному конклаву: герои сходятся вдруг в одном месте — и происходит скандал; но без надрыва и истерик, а весело — сказано про одну героиню — «ей было так, как, возможно, девушке, которую насилуют, но которую внезапно охватывает дурманящий оргазм, тем более мощный, чем сильнее она ему сопротивляется». В «Вальсе на прощание» есть даже и убийство, но мягкая обложка и труп у бассейна не складываются в детектив — это скандал в ритме вальса, в три четверти, раз-два-три, раз-два-три, пары расходятся, и даже при плохих минах играют актеры хорошо.

Кундеровские вальсирующие не менее комичны, чем у Блии, но в гораздо меньшей степени трогательны: Кундера — писатель холодный, для него люди — что лягушки для Базарова, если не мусор, то во всяком случае исключительно материал. Что взять с этих людей, если все они — все до последнего, включая друзей и знакомых, — всегда проголосуют за твое

изгнание, если того потребует исторический момент. Про это — «Шутка», едва ли не первый роман Кундеры 1965 года. Молодой человек в социалистической Чехословакии отправляет своей приятельнице открытку со словами «Да здравствует Троцкий!» — чтобы шокировать ее, — и за это его исключают из партии, ссылают в штрафные роты, а затем и в тюрьму — все из-за глупого случая. Шутка. Барбамбия. Киргуду. Через пятнадцать лет все персонажи этой истории встречаются еще раз, и происходит очередной скандал: кундеровские шутники упрямые и мстительны — улыбка сползает с их лиц годами, до самой смерти.

На скандалы и суету вокруг дивана у Кундеры всегда находится управа — язык, в котором есть механизм торможения, функция «стоп-кадр». Писателю позволено трансформировать движение в статику, а глаголы — в существительные: неспешность, подлинность, легкость, бессмертие. Глаголом жец сердца людей может кто угодно. Остужать головы существительными научился только Кундера.